

ПОЭТИКА МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ Г. НЕЙЛОР

Магический реализм как особый тип художественного мышления стал неотъемлемой характеристикой творчества прежде всего латиноамериканских авторов. Однако представители многих других национальных и этнических литератур широко используют приемы магического реализма в своем творчестве, что позволяет говорить об особенностях поэтики магического реализма «нелатиноамериканского» типа.

В частности, магический реализм приобрел особую популярность среди афроамериканских авторов второй половины XX века, поскольку оказался созвучен специфическому афроамериканскому мировосприятию. Афроаме-

риканские авторы, развивая традиции магического реализма, опираются на оригинальный негритянский фольклор, используют национальные мифо-поэтические образы, обращаются к уникальному духовному и историко-культурному опыту своего народа, раскрывая потенциал магического реализма как способа выражения собственной этнической индивидуальности и культурной самобытности.

В романе афроамериканской писательницы Г. Нейлор «Кафе Бейли» традиции магического реализма прослеживаются, в первую очередь, в оригинальной хронотопической организации произведения. Ключевой пространственный образ романа – кафе Бейли – выступает как яркая иллюстрация соединения фантастического и конкретно-реального. С одной стороны, это реально существующее заведение, в которое регулярно навещаются посетители, у которого есть свое меню и распорядок работы. С другой стороны, кафе не имеет точной пространственной локализации, войти в него можно из любой точки мира; оно существует оно словно вне объективного времени, в вечности, что символизируют надписи на двери соседствующего с Бейли ломбарда Гавриила: «Вернусь в __» и «Закрывается навсегда». Посетители кафе также весьма своеобразны, поскольку попасть в это замкнутое пространство могут только те, кто оказался на грани отчаяния, в состоянии безысходности, те, для кого существование в реальном мире уже невозможно. При этом некоторые из вошедших тут же направляются к черному ходу с противоположной стороны кафе и, сделав последний шаг, по словам рассказчика, «растворяются среди звезд».

Таким образом, кафе Бейли является неким альтернативным топосом: оно находится одновременно и внутри, и за пределами реального мира, в ином пространственно-временном измерении, попасть в которое могут немногие. При этом посетители воспринимают такие сверхъестественные характеристики данного заведения как часть обыденной жизни, что также характерно для магического реализма.

Можно также утверждать, что в образе кафе Бейли автор продолжает традиции литературной утопии, поскольку кафе, подобно утопическим островам, является одновременно «местом, которого нет» и «идеальным пространством», представляющим альтернативу реально существующему социальному устройству. Именно здесь воссоздан изолированный социум, основанный на идее терпимости к проявлениям гендерной, религиозной, этнической инаковости, на ценностях милосердия и гуманности.

В эпиграфе к роману автор говорит о блюзе как о некой магической силе, дающей возможность отыскать дорогу в таинственное кафе. В данном случае актуализируется еще одна характеристика магического реализма: использование элементов национального фольклора и мифологии. В романе Г. Нейлор особую роль играет музыкальная традиция афроамериканцев, в частности блюз, формальные и содержательные характеристики которого во многом определили особенности поэтики данного произведения. «Кафе Бейли» включает в себя 10 глав-новелл, каждая из которых представлена

в виде сольной лирической песни-исповеди одного из действующих лиц произведения. В первой главе романа, названной «Маэстро, пожалуйста», на сцене появляется хозяин кафе, Бейли, исполняющий роль маэстро-дирижера, виртуозно руководящего представлением, разворачивающимся перед нашим взором.

По соседству с кафе Бейли находится не менее таинственное место – приют мисс Евы, чья история рассказана в новелле «Песнь Евы». Героиня воспитывалась священником из Луизианы, который, усмотрев в поведении взрослеющей девушки и ее пробуждающихся инстинктах тягчайший грех, выбросил ее на улицу, без еды и одежды. «За этой деконструированной библейской историей грехопадения и изгнания из рая следует рассказ о тысячетлетнем путешествии Евы по дельте реки Миссисипи, конечным пунктом которого становится кафе Бейли. Образ Евы, таким образом, имеет типичный для магического реализма мифопоэтический характер, а ее тысячетлетнее путешествие свидетельствует о сосуществовании в романе реалистического и сверхъестественного».

В своих долгих скитаниях Ева – дочь плодородной луизианской дельты – словно пропиталась землей, которую невозможно смыть, так же как отпечатки пальцев или цвет кожи, а под ее ногтями навсегда сохранилась темная полоска пыли (Delta Dust). Интересно, что странствия Евы по дельте Луизианы фактически повторяют путь блюза, родиной которого считается дельта реки Миссисипи, а самые ранние формы блюза называются дельта-блюз. В истории Евы имеет место символическое единение тела (земли) и души (блюза), а ее тысячетлетнее путешествие служит символическим воплощением истории афроамериканского народа, поработенного, прошедшего через страдания и унижения, но выстоявшего и сохранившего душу, воплотившуюся в афроамериканской музыке.

Отметим, что, обосновавшись по соседству с кафе Бейли, Ева открыла пансион-приют, окруженный великолепным садом, цветущим в любую пору года. Сад мисс Евы – интертекстуальная проекция библейского Эдема, но, что традиционно для творчества Г. Нейлор, это – феминизированная версия Эдема, созданного женщиной и для женщин – таких же, как и она сама, изгнанных и отверженных. Вместо дерева – центрального локуса библейского рая, в центре сада – огромный неуклюжий пенёк, а вокруг него – море благоухающих разноцветных лилий – единственные цветы в саду Евы, которые она выращивает только для себя. Символизм лилии в этой новелле не случаен – этот цветок символизирует материнское начало: согласно христианской легенде лилия проросла из слез Евы, оплакивавшей изгнание из рая (в классической мифологии лилия выросла из молока богини земли Геры). Кроме того, белая лилия часто появляется на изображениях девы Марии.

Автор романа широко использует приемы карнавализации и театрализации повествования, что также свидетельствует о значимости поэтики магического реализма для данного произведения. Например, карнавальные мотивы играют ключевую роль в новелле «Блюз мисс Мейпл», рассказывающей историю молодого афроамериканца Стэнли Вашингтона Карвера. С отличием

окончив Стэнфордский университет и получив научную степень, Стэнли вынужден несколько лет скитаться по Америке середины XX века в поисках работы. Директора американских компаний с готовностью используют блестящие маркетинговые идеи Стэнли, но цвет его кожи становится барьером, из-за которого он не может быть принят на престижную должность, все, что ему могут предложить – это место уборщика или сторожа.

В своих бесплодных поисках герой в один прекрасный день решает переодеться, вместо строгого мужского костюма, весьма неудобного в его бесконечных скитаниях в изнуряющей жаре, он надевает женское платье, что служит примером использования карнавального приема с переодеванием. Причем автор особо подчеркивает, что в случае Стэнли переодевание не имеет отношения к проблемам гендерной или сексуальной ориентации и мотивировано лишь банальным вопросом комфорта. Следует, однако, подчеркнуть, что за комическим карнавальным приемом переодевания скрыт глубочайший иронический подтекст: зачем приходить на собеседования в деловом костюме, задается вопросом герой новеллы, если выбор определяется всегда только цветом его кожи, причем темнокожесть воспринимается директорами компаний как такая же аномалия, отклонение от «нормы», как мужчина в женском платье. Будешь ты в костюме или в платье – неважно, ответом нанимателя все равно будет отказ, ведь темнокожесть воспринимается как клеймо, которое заведомо делает человека «неправильным» и «ненормальным» и заранее определяет его место в социальной иерархии. Не удивительно, что Стэнли в конце концов оказывается в приюте мисс Евы, где собрались такие же неприкаянные скитальцы, для которых в огромной Америке не нашлось места.

Таким образом, используя приемы магического реализма, Г. Нейлор привлекает внимание читателя к наиболее острым проблемам реального мира, деконструирует абсурдные патриархальные нормы и законы, подвергает пересмотру систему ценностей и псевдоценностей современной цивилизации. Кроме того, использование элементов магического реализма позволяет автору конструировать альтернативное пространство, своего рода утопическую миромодель, построенную на принципах терпимости и гуманности.